

Но Янь Цзэ прыгнул на секунду раньше, и Сюй Хао это заметил. У Янь Цзэ была сильная поясница, и его прыжок был невероятно мощным. Толстяк прыгнул с опозданием. Даже если бы он хотел кого-то сбить, этот идеальный слэм-данк с вероятностью сто процентов всё равно оказался бы успешным.

Однако по какой-то причине Сюй Хао заметил, что Янь Цзэ начал движение рукой с мячом на секунду раньше.

На глазах у всех Янь Цзэ с силой опустил руку, и мяч полетел в лицо соперника.

Удар был настолько сильным, что у того сразу пошла кровь из носа.

Янь Цзэ с холодным выражением лица приземлился и, словно бросая вызов, косо посмотрел на толстяка, фыркнул, прежде чем сказать:

— Извини, рука соскользнула.

Его тон совсем не был извиняющимся, и он специально сделал акцент на слове «соскользнула», чтобы все поняли, что это было сделано нарочно.

После этого удара толстяк отлетел назад и сел на попу.

Он зажал нос рукой, но не смел надавить слишком сильно. Слезы смешивались с кровью, и по его перекошенному лицу было видно, насколько жестоко Янь Цзэ его ударил.

Не говоря уже о реакции зрителей на расстоянии двадцати метров, даже остальные восемь игроков на поле и судья были ошеломлены внезапным поступком Янь Цзэ. Первым опомнился нападающий из восьмого класса, который изначально подстрекал толстяка. Он указал на Янь Цзэ, затем на сидящего на полу толстяка и сказал:

— Ты это умышленно сделал!

Янь Цзэ нахмурился и бросил взгляд в сторону говорящего.

На самом деле удар Янь Цзэ был настолько быстрым, что со стороны казалось, будто это произошло в одно мгновение. Это выглядело как естественное инерционное движение, подобно тому, как толстяк наступил на ногу Сюй Хао. Если сам Янь Цзэ утверждал, что это был несчастный случай, то другие, даже если и были недовольны, не могли ничего сказать.

Поэтому, когда игрок из восьмого класса заговорил, четверо из второго класса сразу же возмутились. Неважно, что Янь Цзэ сказал в конце, но attitude восьмого класса было совершенно неправильным. Получается, если ваш класс кого-то травмировал, это случайность, а если наш класс, то это уже умысел? Чжан Сюйшэн указал на группу из восьмого класса и уже собирался пойти разбираться, но тут Янь Цзэ, наступив на левую ногу, повернулся и направился прямо к нападающему восьмого класса.

Янь Цзэ был заметной фигурой во всей средней школе R, но он обычно держался особняком, поэтому, хотя все знали о его репутации, мало кто действительно его понимал. Сейчас, видя, как Янь Цзэ без лишних слов идёт к ним, ребята из восьмого класса не знали, как реагировать, и просто наблюдали, как он подходит к их нападающему. Янь Цзэ излучал агрессию, которая делала его очень внушительным. Он остановился так близко, что их лица почти соприкоснулись, заставив нападающего отступить на шаг назад. Тогда Янь Цзэ спросил:

— Чего?

Это был не вопрос, а скорее что-то странное. Прежде чем восьмой класс успел отреагировать, Янь Цзэ оглядел окружающих и добавил:

— Я сделал это нарочно. И что?

Его голос был полон уверенности, и Сюй Хао услышал его даже на расстоянии двадцати метров. Похоже, Янь Цзэ действительно собирался начать драку.

Сюй Хао причмокнул, подумав, что, впрочем, неудивительно. Восьмой класс действительно перешёл все границы. Толстяк блокировал его несколько минут, и Сюй Хао чувствовал себя униженным, что уж говорить о Янь Цзэ, который наблюдал за действиями толстяка весь первый тайм. С его характером неудивительно, что он взорвался. Если бы кто-то не знал контекста, можно было бы подумать, что Янь Цзэ затеял это, чтобы отомстить за Сюй Хао.

Сюй Хао размял лодыжку, снова удивляясь способности молодых людей быстро восстанавливаться. Всего за несколько минут боль почти прошла.

Когда несколько учителей быстро вошли на поле, чтобы разнять готовых к драке парней, они начали успокаивать и ругать обе команды, затем разделили их и под конвоем повели обратно в свои классы.

Янь Цзэ шёл, время от времени бросая злобные взгляды назад, и, похоже, учителя его побаивались. В школе R, где отношения были крайне запутанными, даже случайно брошенный кирпич мог угодить в ребёнка из влиятельной семьи. Даже если ученики хотели подраться, им приходилось учитывать, кого они бьют, и какие последствия это будет иметь для них и их семей. Даже если ученики молоды и не думают об этом, учителя из чувства ответственности обязаны были это учитывать.

Но Янь Цзэ... ну, это был именно Янь Цзэ. Если бы он начал драку, школа не только не наказала бы его, но и, возможно, пострадавшая сторона была бы вынуждена извиниться перед ним. И даже если бы они попытались извиниться, неизвестно, смогли бы они вообще встретиться с ним.

Сюй Хао, оперевшись на ступеньку, встал и попробовал наступить на левую ногу. Боль была уже не такой сильной, но при ходьбе он всё ещё не мог полностью опереться на неё. Матч закончился, и зрителей начали постепенно выводить с поля. Сюй Хао, шатаясь, пошёл за группой, как вдруг к нему подошла одноклассница и робко предложила:

— Сюй Хао, ты сможешь? Давай я тебя поддержу.

На платформе было всего две ступеньки, и девушка, которая подошла к нему, выглядела хрупкой, едва доходя ему до подбородка. Сюй Хао боялся, что одним движением может случайно сбить её с ног, поэтому, оперевшись на перила, он перепрыгнул через ступеньки и с дружелюбной улыбкой сказал:

— Нет, нет, не нужно. Я не так сильно пострадал, думаю, к завтрашнему дню всё будет в порядке.

Перепрыгнув через две ступеньки, он продолжил идти, слегка прихрамывая, а девушка медленно шла за ним, держа руки в кулаках и теребя их, словно не решаясь что-то сказать. Пальцы у неё покраснели от напряжения. Сюй Хао с удивлением посмотрел на неё:

— Ээ... ещё что-то есть?

Едва он закончил, как его левый локоть резко дернули назад.

Сюй Хао, и без того неустойчивый на ногах, чуть не упал, но в последний момент его подхватили.

Он с ещё большим удивлением обернулся и увидел перед собой хмурое лицо Янь Цзэ.

Янь Цзэ, не говоря ни слова, потянул Сюй Хао к себе, затем схватил его за левое предплечье, перекинул через своё плечо и, согнувшись вперёд, собрался поднять его на спину.

Сюй Хао был в полном замешательстве, не понимая, собирается ли Янь Цзэ нести его или бросить через плечо. Инстинктивно он упёрся правой рукой в спину Янь Цзэ и оттолкнулся:

— Черт побери, что ты делаешь?

Сюй Хао не понимал, что задумал Янь Цзэ, и они замерли в неловкой позе, где Янь Цзэ не мог поднять Сюй Хао, а тот не мог двигаться. Затем Янь Цзэ ослабил хватку, но всё ещё держал Сюй Хао за запястье, и его взгляд был полон ярости:

— Я тебя несущ, чёрт возьми! Что, по-твоему, я делаю?

Его слова и тон были настолько противоречивыми, что Сюй Хао потратил пару секунд, чтобы понять, что он имел в виду. Затем он рывком освободил запястье и сказал:

— Не, я же могу идти сам? Что ты вдруг задумал?

Сюй Хао уже говорил громко от удивления, но Янь Цзэ, которого он вырвал руку, сразу же взорвался, закричав ещё громче:

— Ты можешь ходить? Ты это называешь «можешь ходить»?

Сюй Хао, который был просто удивлен, сразу же разозлился, когда Янь Цзэ закричал на него.

Со Сюй Хао можно было спорить о чём угодно, но он не терпел такой грубости.

Он шагнул вперёд, указав пальцем на подбородок Янь Цзэ, и закричал в ответ:

— Янь Цзэ, попробуй сказать это ещё раз!

Учителя, которые только что успокоили одну ссору, вероятно, не могли понять, как получилось, что после того, как две команды чуть не подрались, теперь два главных игрока одной команды тоже готовы схватиться.

<http://bllate.org/book/16583/1515031>